

Пэй Хэньюй прикрыл глаза. Он принялся связывать воедино услышанное за день, выуживая нити из путаницы сведений, отбрасывая сложные притворства и докапываясь до истины, которую кто-то старательно пытался скрыть.

Светильники Белого Лотоса плыли по каналу; в каждом из них таилась заточенная неприкаянная душа.

Пэй Хэньюй спросил:

— Куда ведет этот городской канал?

— Отвечаю Вашему Величеству, — Ань Мин, не сводя глаз со светильников, заслонил собой Пэй Хэньюя и доложил: — После входа в город командующий Линху приказал обследовать устройство каналов. Все куньлоские протоки сходятся в восточной части города и впадают в ров, который сообщается с рекой Цинмин. В тридцати лиях к юго-востоку русло поворачивает к Горе Святой Девы. Что там сейчас происходит — пока неизвестно.

Пэй Хэньюй обошел Ань Мина и двинулся вперед:

— Пошли, посмотрим.

— Ваше Величество! — Ань Мин сделал шаг вперед, пытаясь вразумить его: — Рельеф Южного Чу крайне сложен. Если уж выходить из города, то будет разумнее, если командующий Линху сначала все подготовит!

Пэй Хэньюй остановился и усмехнулся:

— Теперь уже господин командующий будет указывать мне, что делать?

Ань Мин поспешно ответил, что не смеет, и, вынужденный подчиниться, вместе с Юйвэнь Цзюньанем последовал за императором на восток, к городским воротам. Там они потребовали у караульных три лошади.

Троица выехала из города, переправилась через крепостной ров и, следуя вдоль русла Цинмин, прорубая путь сквозь заросли, поскакала на юго-восток.

Юйвэнь Цзюньань ехал позади. Он редко бывал в седле, и теперь его ладони, судорожно сжимавшие поводья, покраснели от трения. Терпя боль, он украдкой коснулся груди.

Там висел Нефрит Святого Духа, подаренный старшей сестрой. Неизвестно почему, но с тех пор, как они вошли на Гору Святой Девы, камень из прохладного стал горячим, а сейчас и вовсе начал обжигать кожу.

Нефрит Святого Духа был священной реликвией народа у.

Сестра говорила, что он способен повелевать народом у, но ни словом не обмолвилась, что он может нагреваться и жечь. Может, у нефрита есть какое-то иное назначение, о котором он не знает, или же что-то пошло не так?

Чем глубже они забирались в горы, тем гуще становились переплетенные лианы, а дорога становилась всё труднее. Пэй Хэньюй замедлил ход, вытащил Меч Святого Императора и принялся собственноручно прорубать путь сквозь тернии.

Прошел еще час. Небо окончательно прояснилось, и пейзаж по обе стороны реки стал хорошо различим.

Растительность поредела, повсюду высились причудливые скалы. Русло внезапно сузилось, поток стал стремительным и шумным. Светильники, сбившись в кучу, бешено неслись вперед по бурлящей воде.

Впереди деревьев не было — только широкое, открытое пространство и яркий дневной свет.

Конь под Пэй Хэньюем вдруг тихо заржал и остановился, даже не дожидаясь, пока натянут поводья. Император дважды хлестнул его, но животное лишь жалобно стонало и больше не сделало ни шагу.

Делать нечего, Пэй Хэньюю пришлось спешиться. Пройдя сквозь каменный лес по усыпанной обломками земле, он сделал еще несколько шагов и вдруг замер.

Русло под ногами внезапно обрывалось. Вода с грохотом падала вниз — конец реки Цинмин оказался обрывом.

Внизу клубился непроглядный туман, бездна казалась бездонной. Пэй Хэньюй подошел к самому краю, перегнувшись через него, и почувствовал, как из глубины веет мертвенным холодом.

«Ого! Ну и местечко!» — подумал Пэй Хэньюй, преодолевая пробирающий до костей холод. — «И правда не ошибся, сразу видно — здесь творится нечисть!»

— Человеческий Император! — неизвестно откуда объявился Сяо Байлун. Он взобрался Пэй Хэньюю на плечо и воскликнул: — Давай спустимся вниз, поглядим! Там, похоже, есть какая-то нечисть!

«Я и сам знаю, что есть нечисть!» — Пэй Хэньюй мысленно закатил глаза, глядя в темную бездну. — «Раз хочешь посмотреть, не стой просто так. Ищи, нет ли здесь какой тропинки».

Сяо Байлун послушно вспорхнул, покружил над обрывом и через некоторое время покачал головой:

— Дороги нет! Похоже, здесь лет десять никто не ступал. Но у края есть длинная лиана. Хотя она и засохла, на вид еще крепкая. Если использовать технику легкости, можно будет спуститься.

Пэй Хэньюй прикинул расстояние и спросил:

— Насколько глубоко?

Сяо Байлун слетал вниз, вернулся через полпалочки благовоний и доложил:

— Не очень глубоко, где-то десяток чжанов!

«Десяток чжанов? Ты думаешь, я такой же, как ты, могу летать по небу и нырять под землю? Если я спущусь без защиты, мне же придется перерождаться заново!»

Пэй Хэньюй посмотрел на Сяо Байлуна с невыразимой обидой. Тот немного помялся и сказал:

— С моей силой я даже при падении смогу сохранить жизнь Человеческому Императору.

Уголки губ Пэй Хэньюя дернулись. «Конечно, не умру, — подумал он. — А если и умру, меня ведь все равно вернут назад, на перерождение! Но ведь это больно! Что, мало мне было гореть в пламени, еще и кости дробить хочется?»

Пэй Хэньюй свирепо уставился на Сяо Байлуна.

Тем временем подошел Ань Мин, привязав лошадей к сухой ветке. Он положил руку на рукоять меча и огляделся:

— Ваше Величество, эта гора мрачна и пугающа, здесь определенно есть нечисть. Лучше проявить осторожность.

Пэй Хэньюй отступил от края, бросил Ань Мину поводья и скомандовал:

— Привяжи лошадей. Юйвэнь Цзюньань остается здесь, а ты идешь вниз со мной.

Ань Мин поймал поводья. Он несколько раз перевел взгляд с императора на пропасть, но в итоге проглотил слова предостережения и молча пошел привязывать коней.

Юйвэнь Цзюньань послушно стоял у выступающей скалы, воплощая собой само спокойствие и покорность.

Сяо Байлун летал вокруг, не в силах усидеть на месте:

— Почему не берем Юйвэнь Цзюньаня? Если оставить его одного, а там будет опасность, что тогда?

Пэй Хэньюй холодно фыркнул:

— Его жизнь куда крепче, чем кажется. Хочешь увидеть нечисть — полетели скорее!

Пэй Хэньюй прошел вдоль края до места с засохшей лианой, затем вернулся и наказал Юйвэнь Цзюньаню:

— Никуда не уходи, жди меня здесь.

Не дожидаясь ответа, он вместе с Ань Мином начал спуск.

Юйвэнь Цзюньань безмолвно стоял у камня, провожая их взглядом, пока фигуры не скрылись за краем обрыва.

Он наклонился, поднял с земли камень и с силой швырнул его в другой валун неподалеку. Раздался резкий стук.

Он постоянно поглядывал на край обрыва, но, подождав довольно долго и убедившись, что Пэй Хэньюй не вернется, наконец успокоился. Он неторопливо подошел к наклонной каменной стене.

Весь Куньло знал, что река Цинмин берет начало на Горе Святой Девы, но никто не догадывался, что в горе есть обрыв, и уж тем более никто не знал, что берега реки усыпаны странными каменными глыбами.

Как только Юйвэнь Цзюньань оказался на краю, он сразу понял: эти камни не природные. Их намеренно расставили в форме массива, который в точности совпадал с чертежом из тайной комнаты его старшей сестры!

Солнце поднялось выше. Белые светильники в потоке один за другим срывались в пропасть, разбиваясь о камни внизу, словно белая крошка снега.

Юйвэнь Цзюньань, помедлив, растопырил пальцы и прижал их к центру каменной стены, где

располагалось ядро массива.

Как только он коснулся поверхности, из Нефрита Святого Духа хлынул поток тепла, устремившись по руке в камень.

Через мгновение тепло исчезло, но из стены потянуло такой мощной силой, что Юйвэнь Цзюньяня в одно мгновение словно выпотрошило — и огромный камень втянул его в себя.

<http://bllate.org/book/21850/2266123>